

УДК 327, 94, 329.15

DOI: 10.31857/S2686673022120057

EDN: GYKUGM

Соперничество сверхдержав в странах Африканского Рога и фактор еврокоммунизма в конце 1970-х годов

М.В. Бакшаев

Вятский государственный университет

Российская Федерация, 610000 г. Киров, ул. Московская, 36.

Scopus Author ID: 57884002500   РИНЦ ID: 970892

ORCID: 0000-0001-6271-1308   e-mail: randvmax@gmail.com

Резюме. В статье рассмотрена политика США и СССР в отношении конфликтов государств Африканского Рога во второй половине 1970-х годов (на примерах войны в Огадене и национально-освободительного движения в Эритрее) с учётом дипломатических мероприятий одной из ведущих сил западноевропейского сегмента международного коммунистического движения (МКД) – Итальянской коммунистической партии (ИКП). Попытки включения ИКП в процесс урегулирования локальных конфликтов в северо-восточной части Африки в качестве самостоятельного субъекта стали новым явлением для международных отношений. В статье обосновываются выводы о том, что 1) в случае Огаденской войны Итальянская коммунистическая партия не смогла однозначно выбрать сторону конфликта для поддержки; 2) Советский Союз счёл бесполезными дипломатические мероприятия ИКП по налаживанию диалога между Эфиопией и Сомали; 3) Госдепартамент, отслеживая активность еврокоммунистов в Сомали и Эфиопии, отмечал углубление противоречий в МКД по вопросам третьего мира, но не считал действия ИКП существенным фактором международных отношений.

Ключевые слова: СССР; США; Огаденская война; еврокоммунизм

Благодарности: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-78-10179, <https://rscf.ru/project/22-78-10179>

Для цитирования: Бакшаев М.В. Соперничество сверхдержав в странах Африканского Рога и фактор еврокоммунизма в конце 1970-х годов. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022; 52(12): 69–85. DOI: 10.31857/S2686673022120057

EDN: GYKUGM

Superpowers Rivalry in the Horn of Africa and the Eurocommunism Factor, Late 1970s

Maxim V. Bakshaev

Vyatka State University.

36 Moskovskaya St., Kirov, Russian Federation

Scopus Author ID: 57884002500   РИНЦ ID: 970892

ORCID: 0000-0001-6271-1308   e-mail: randvmax@gmail.com

Abstract. This article focuses U.S. and Soviet policy toward the conflicts in the Horn of Africa in the second half of the 1970s (using the examples of the Somali-Ethiopian conflict and

the national liberation movement in Eritrea), taking into account the activities of the Italian Communist Party (Italian: Partito Comunista Italiano, PCI), a leading force in the Western European segment of the international communist movement (ICM). Attempts to include the PCI in the process of settling local conflicts in the northeastern part of Africa as an independent entity have become a new phenomenon in international relations. This article concludes that 1) in the case of the Ogaden War, the Italian Communist Party could not choose one side to support; 2) the Soviet Union considered the PCI's diplomatic efforts to establish a dialogue between Ethiopia and Somalia futile; 3) The State Department, monitoring Eurocommunist's activity in Somalia and Ethiopia, noted the deepening controversy in the international communist movement over Third World issues, but did not consider the actions of the PCI a significant factor in international relations.

Keywords: USSR; USA; Ogaden War; Eurocommunism

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No 22-78-10179. <https://rscf.ru/en/project/22-78-10179/>

For citation: Bakshaev M.V. Superpowers Rivalry in the Horn of Africa and the Eurocommunism Factor, Late 1970s. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52(12): 69-85. DOI: 10.31857/S2686673022120057 EDN: GYKUGM

ВВЕДЕНИЕ

Столкновения противоположных военно-политических группировок в странах третьего мира в годы холодной войны постоянно становились объектом внимания со стороны Москвы и Вашингтона и приводили к прямому или опосредованному участию сверхдержав в конфликтах, которые нередко интернационализировались.

Как ведущая сила международного коммунистического движения (МКД) Советский Союз вырабатывал собственную линию поведения в третьем мире и продвигал её среди компартий. Но к 1970-м годам это движение не являлось монолитным. В результате конфликта с СССР Китай перестал быть привязанным к его структуре ещё с начала 1960-х годов, вследствие чего активизировался процесс нормализации китайско-американских отношений [Юнглеблуд В.Т., Воробьева Т.А. 2019а. 3: 65]. В Западной Европе среди крупнейших компартий возникло течение еврокоммунизма, основные участники которого – итальянская компартия (ИКП), французская компартия (ФКП) и Коммунистическая партия Испании (КПИ), отдавая предпочтение мирным парламентским методам прихода к власти в своих странах, выступали с критикой советской модели «реального социализма» из-за нарушений прав человека, призывали к ликвидации блоков НАТО и Организации Варшавского договора, а также стремились к многополярному миру, в котором страны третьего мира стали бы полноправными участниками международного сообщества наряду с единой Европой, США, СССР и Китаем. Еврокоммунисты ставили под сомнение роль СССР как флага социализма не только в развитых, но и в развивающихся странах. В этой

связи возникает вопрос: как США оценивали сложившееся положение дел и соотносили его с собственными тактическими и стратегическими соображениями?

В Вашингтоне внимательно следили за происходящим в МКД и за активностью Москвы в третьем мире. Автор статьи на примере событий, происходивших на территории Африканского Рога в конце 1970-х годов, показывает особенности подходов СССР и США к локальным конфликтам в развивающихся странах с учётом фактора еврокоммунизма.

Отдельные аспекты поставленной проблемы рассматривались зарубежными и российскими историками. Например, С. Понса отмечает посредническую роль ИКП в конфликте между Сомали и Эфиопией по поводу Огадена, а также в борьбе Эритреи за отделение от Эфиопии. Несмотря на постоянные контакты ИКП с советскими, кубинскими, сомалийскими и эфиопскими лидерами, её дипломатические усилия, по мнению этого историка, не только не привели к компромиссному урегулированию конфликта, приемлемого для всех сторон, а стали показателем «углубления трещин в международном коммунизме, вызванных еврокоммунизмом» [Pons S. 2021: 182].

М. Марджокко полагает, что поддержка Советским Союзом Эфиопии в войне против Сомали стала серьёзным испытанием для итальянских коммунистов, которые были в хороших отношениях с сомалийскими руководителями. Интернационализация этого конфликта размывала «международный климат разрядки, имевший фундаментальное значение для стратегии итальянских коммунистов, поскольку без снижения уровня международной напряжённости в Италии было бы трудно говорить об “историческом компромиссе”» [Margiocco M. 1981: 276]. Однако в этих работах интернационализация сомалийско-эфиопского конфликта рассматривалась лишь в контексте наличия разногласий между лидерами КПСС и ИКП без учёта позиций Вашингтона. Проблема конкретизации подходов Советского Союза и Соединённых Штатов к локальным конфликтам в странах третьего мира с учётом фактора еврокоммунизма до сих пор оставалась вне поля зрения исследователей.

ЭСКАЛАЦИЯ СОМАЛИЙСКО-ЭФИОПСКОГО КОНФЛИКТА И ПОЗИЦИИ США И СССР

Война между Эфиопией и Сомали 1977–1978 гг. возникла как следствие поразному обосновываемых претензий на пограничную территорию Огадена. Свою лепту в обострение эфиопо-сомалийского конфликта внесли Советский Союз и США. Важной причиной вовлечённости в конфликт для обеих стран являлось присутствие другой сверхдержавы в районе Африканского Рога.

Руководство СССР в течение длительного времени поддерживало хорошие отношения с императором Эфиопии Хайле Селассие.

В Сомали позиции Москвы также были стабильными. Заметное улучшение их наметилось после военного переворота в Могадишо в 1969 г. и прихода к власти Сиада Барре, провозгласившего социалистическую ориентацию и обратившегося к Москве с просьбой о поставках оружия. В 1972 г. сомалийские власти предоставили СССР права на использование военно-морской базы в Бербере. В феврале 1972 г. эту страну посетил министр обороны СССР маршал А.А. Гречко. 11 июля 1974 г. был подписан советско-сомалийский договор о дружбе и сотрудничестве. Москва предоставила Сомали значительную военную помощь и направила туда военных советников.

Ситуация осложнилась, когда в 1974 г. был свергнут Х. Селассие. Новые эфиопские руководители придерживались просоветской и антиамериканской ориентации и стремились к более тесным связям с Москвой. С весны 1975 г. Эфиопия начала искать возможности для получения военной помощи от СССР. 14 декабря 1976 г. было подписано секретное соглашение, которое предусматривало поставки «оборонительного» оружия: зениток ПВО, артиллерии, противотанковых ракет и т.п.

В начале 1977 г. к власти в Эфиопии пришёл Менгисту Хайле Мариам. В мае 1977 г. СССР заключил с Эфиопией соглашение о военной помощи, которую западные источники оценивали в 350–450 млн долл. [Хазанов А.М., Гомаа Х. 1997: 71]. Было принято совместное коммюнике, а также подписаны Протокол об экономическом и техническом сотрудничестве, Консульская конвенция и Декларация о принципах дружеских отношений и сотрудничества.

Декларация о принципах гарантировала безусловную поддержку Москвой эфиопской позиции по Огадену, подчеркнув важность территориальной целостности государств и незыблемости государственных границ. Для Аддис-Абебы этот документ имел исключительную важность, поскольку в это время движение за независимость Эритреи достигло беспрецедентных масштабов, а Фронт освобождения Западного Сомали (ФОЗС), опираясь на поддержку Могадишо, начал наступление с целью отторжения Огадена от Эфиопии. В Вашингтоне этот момент сочли благоприятным для вмешательства – до Барре была доведена информация о том, что администрация Картера рассматривает вопрос о снабжении Сомали оружием. Эти планы оказались созвучными чаяниям руководства Сомали. В начале мая 1977 г. посол А. Адду в беседе с вице-президентом США У Мондейлом сообщил, что в случае организации в достаточном объёме военных поставок сомалийцы могут закрыть право доступа СССР к порту и аэродрому в Бербере [7: 49]. 11 июня 1977 г. президент Дж. Картер заявил о желании дать отпор «агрессивным поползновениям» Советского Союза установить своё влияние во многих районах мира, включая Сомали [Хазанов А.М., Гомаа Х. 1997: 71].

Изначально среди американских ведомств не было единства мнений по вопросу стратегического значения Африканского Рога для США. В Комитете по

обзору политики Совета по национальной безопасности считали, что регион Индийского океана имеет «низкий приоритет с точки зрения глобального стратегического баланса», но в то же время ограничение советского военного присутствия и максимальное расширение доступа США к портам и аэродромам в этом районе отвечало бы американским национальным интересам [7: 18]. Министерство обороны придерживалось более жёсткой точки зрения: интересы США имеют стратегическое значение, поскольку этот регион расположен в относительной близости к нефтяным месторождениям Ближнего Востока, морским путям и проходу через Красное море в Средиземное. Оборонное ведомство с обеспокоенностью оценивало наличие советских военных объектов в Сомали и проникновение СССР в другие части Африканского Рога и предлагало серьёзно отнестись к ситуации в этом регионе, продумать стратегию противодействия СССР, которая содействовала бы «региональной стабильности и эволюционному развитию обстановки, благоприятствующей целям США» [7: 18].

Решение С. Барре принять предложение администрации Картера оценивалось американской стороной как «значительный сдвиг со стороны правительства Сомали» [Jackson D.R. 2007: 706]. Власти Сомали разрешили американцам въезжать в страну для оказания медицинской помощи в связи со вспышкой эпидемии оспы. Более того, администрация Картера направила в страну группу экспертов для оценки экономических потребностей сомалийского народа, которой были предоставлены значительные преференции по сравнению с прежними жёсткими ограничениями, обычно налагавшимися на деятельность посла США и других американских официальных лиц в Сомали.

Применение к Сомали важного для администрации Картера принципа внешней политики — соблюдения прав человека — вызвало бурную дискуссию. Широкое толкование прав человека могло стать эффективным инструментом давления на режим С. Барре. Несмотря на заверения сомалийцев в приверженности правам человека, у администрации было мало доказательств того, что действительность соответствовала риторике. Сотрудник Совета национальной безопасности (СНБ) П. Хенце, ответственный за Африканский Рог, сообщал помощнику президента по национальной безопасности Зб. Бжезинскому, что «режим Сиада Барре в Сомали является в значительной степени полицейским государством. Когда несколько лет назад группа религиозных лидеров выступила против него, он всех их расстрелял» [Jackson D.R. 2007: 706]. Когда Бжезинский на одной из встреч с послом А. Адду поднял вопрос о правах человека, Адду осудил их нарушения во всех странах, за исключением собственной [Jackson D.R. 2007: 707]. В конечном счёте администрация сохранила принцип соблюдения прав человека в качестве критерия при определении своего отношения к государствам Африканского Рога, но применяла его избирательно, отдавая приоритет геополитическим соображениям. По свидетельству помощника госсекретаря

США в 1977–1979 гг. Л. Гелба, главными публичными аргументами в пользу решения администрации Картера сократить расходы на военную помощь Эфиопии стали ссылки на нарушения прав человека в этой стране [3].

Серьёзным фактором, влиявшим на отношения США и Сомали, были территориальные амбиции Сиада Барре. Он был одержим мечтой о воссоединении этнических сомалийцев в соседних Эфиопии, Кении и Джибути с остальной частью сомалийского народа. Сомалийская ирредента не могла осуществиться без оружия и внешней поддержки. Пытаясь опровергнуть обвинения в нарушении международного права, сомалийский лидер настаивал на том, что его претензии на Огаден были вопросом самоопределения. Однако правительственные чиновники как в Соединённых Штатах, так и в Советском Союзе никогда не воспринимали его утверждение всерьёз [2].

ВОЙНА ЗА ОГАДЕН И ПОЛИТИКА СВЕРХДЕРЖАВ. ФАКТОР ЭРИТРЕИ

В течение лета 1977 г. ситуация в Огаденской пустыне переросла в межгосударственный конфликт. 23 июля войска Сомали вторглись в Огаден, объединившись с поддерживаемой из Могадишо партизанской армией Фронта освобождения Западного Сомали, который уже контролировал часть восточного Огадена. Эфиопское руководство в это время столкнулось с серьёзными трудностями из-за широкой внутренней оппозиции режиму и необходимости отвлекать значительные военные ресурсы на Эритрею, где шла война за независимость.

Эритрея для Эфиопии занимала важное место – её территория открывала выход к Красному морю и Аденскому заливу. В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН, в 1952 г. Эритрея стала частью Эфиопии, но сохраняла автономию. Император Х. Селассие постепенно сокращал автономные права, а в 1962 г. сделал Эритрею рядовой провинцией, что вызвало недовольство местного населения и дало толчок сепаратизму. Аналитики ЦРУ прогнозировали, что в случае получения независимости Эритрея станет «ещё одной малой африканской страной с бедной базой природных ресурсов и мизерным внутренним рынком». Потеря Эритреи, по их оценкам, неизбежно вела к ослаблению Эфиопии, изолировала её от выхода к Красному морю, а жизнеспособность независимой Эритреи всецело зависела «как от иностранной помощи и инвестиций, так и от поддержания политической стабильности» [4].

Кубинский лидер Ф. Кастро в ходе беседы со своим восточногерманским коллегой Э. Хоннекером ещё 3 апреля 1977 г. очень точно охарактеризовал угрозу для социалистических стран, которая назревала из-за отношений между Сомали и Эфиопией: «Социалистические страны столкнулись с проблемой. Если они помогут Эфиопии, то потеряют Сиада Барре как союзника. Если они этого

не сделают, то падёт Эфиопская революция» [1]. Руководство СССР оказалось перед дилеммой: поддержать претензии Сомали на эфиопскую провинцию Огаден означало потерять Эфиопию, а встать в этом конфликте на сторону Эфиопии неизбежно означало разрыв с Сомали.

Официально Картер утверждал, что, право на самоопределение Огадена должно быть реализовано через переговоры и международное посредничество, а не через военное вторжение [Jackson D.R. 2007: 708]. Хотя у Картера были некоторые идеи относительно формы, которую должно принять урегулирование путём переговоров – например, автономный Огаден под протекторатом Эфиопии, – в целом администрация полагала, что Соединённые Штаты не могут вмешиваться в конфликт. В СНБ признавали важные моменты военной операции, которые продемонстрировали сомалийцы. Во-первых, они создали эффективную армию с использованием советского вооружения и при помощи советских военных инструкторов, которую затем стали применять вопреки интересам Москвы; во-вторых, они создали и поддерживали повстанческие фронты, которые действовали как национально-освободительные движения; в-третьих, подключили к войне собственную армию; в-четвёртых, организовали правильно поставленную пропаганду в сочетании с дипломатическими манёврами, заявляя о зверствах эфиопов против сомалийского населения, присутствии кубинцев и других наёмников. П. Хенце в записке, адресованной Бжезинскому, делал вывод: «Сомалийская операция в Эфиопии – одна из самых умелых операций, которые мир видел за многие годы» [7: 61].

Москва изначально пыталась остановить конфликт между Сомали и Эфиопией дипломатическим путём. 3 октября 1977 г. советское руководство призвало С. Барре незамедлительно предпринять шаги к прекращению вооружённого конфликта и вывести из Огадена войска. Продолжение конфликта, по мнению Политбюро ЦК КПСС, использовалось «империалистами» и «реакционерами» «для нанесения ударов по прогрессивным силам в Сомали и Эфиопии, для подрыва сотрудничества этих стран с <...> социалистическими государствами» [16: 4].

Советский Союз выразил готовность оказать содействие политическому урегулированию сомалийско-эфиопских разногласий и предложить миссию добрых услуг. Но Политбюро ЦК КПСС отказало в дополнительных поставках вооружений, о которых просил Барре, указав на то, что увеличение поставок возможно лишь после прекращения конфликта между Сомали и Эфиопией [16: 4]. Менгисту через посла А.П. Ратанова было сообщено, что СССР будет проводить линию на оказание помощи Эфиопии и координировать усилия с социалистическими странами для мобилизации мирового общественного мнения в поддержку этой страны [16: 10].

К концу октября Советский Союз прекратил все поставки оружия в Сомали. В ответ С. Барре принял решение выйти из договора о дружбе и сотрудничестве

с СССР, закрыть советскую военно-морскую базу в Бербере, выслать всех советских гражданских и военных советников, разорвать дипломатические отношения с Кубой и начал открыто апеллировать к Западу [Jackson D.R. 2007: 710].

Построенный Советским Союзом аэродром в Бербере пустовал недолго, к нему с разрешения сомалийского руководства получили доступ американские военные. Специальный советник госсекретаря С. Вэнса по советским делам в 1977–1980 гг. М. Шульман вспоминал, что, несмотря на поворот Сомали в сторону США, С. Барре стремился не поддаваться внешнему контролю: «Он призывал к увеличению поставок оружия, и всем было ясно, что опасно давать ему все те вооружения, которые он просил, поскольку он обладал очень значительным запасом советского оружия более раннего периода» [3].

Массированная переброска оборудования и персонала самолётами, поставки большого количества оружия, бронетехники и артиллерии Советским Союзом в Эфиопию беспокоили Соединённые Штаты, которые требовали от СССР и Кубы прекратить вмешиваться в Огаденскую войну. Сомалийско-эфиопский конфликт обсуждался на встречах посла СССР в США А.Ф. Добрынина и госсекретаря США С. Вэнса. В январе 1978 г. после прибытия кубинского военного контингента на помощь Эфиопии, когда возобновились активные боевые действия, в ходе которых сомалийские войска стали терять занятые в Огадене территории, государственный секретарь неоднократно поднимал эту тему. Архивные документы позволяют раскрыть и систематизировать основные позиции сверхдержав в тот период. В советском руководстве считали, что началом мирного урегулирования конфликта должно стать не просто прекращение военных действий, а *полный* вывод войск Сомали с территории оккупированного Огадена [14: 20]; при этом должна быть обеспечена территориальная целостность Эфиопии; урегулирование должно достигаться путём переговоров «на основе взаимного уважения сторонами суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ и невмешательства во внутренние дела друг друга» [14: 67]. Позиция США значительно отличалась: в Вашингтоне считали необходимым остановить военные действия Эфиопии и Сомали *без* предварительных условий (посол Добрынин возражал по данному пункту, указывая, что подобный шаг означал бы сохранение позиций воюющих сторон, то есть захваченная часть Огадена оставалась бы *под контролем* Сомали); *вывести* кубинский военный контингент и *отозвать* советских военных инструкторов и военных советников с территории Эфиопии [14: 90].

По мнению Вэнса, советско-кубинская вовлечённость в конфликт наносила растущий ущерб советско-американским отношениям и могла даже «поставить под угрозу ратификацию конгрессом соглашения об ограничении стратегических вооружений», на что Добрынин возразил, что любые попытки ставить развитие советско-американских отношений в зависимость от перипетий «каких-либо локальных ситуаций, в которых США имеют тот или иной свой интерес»,

грозит лишь нанести неоправданный ущерб разрядке в отношениях между двумя странами [14: 92]. В комментарии Добрынина, отправленном в Москву вместе с отчетом об одной из многочисленных бесед с Вэнсом, отмечалось, что действия Москвы рассматривались американцами как выход СССР «на широкий стратегический простор в районе Африки и Ближнего Востока с угрозой интересам США и их друзей: Египта, Саудовской Аравии, Ирана и т.п.» [14: 21; Юнгблуд В.Т., Воробьева Т.А. 2019b]. Однако было бы неверно говорить о тщательно разработанной и выверенной стратегии СССР в странах Африканского Рога. Сотрудник Международного отдела ЦК КПСС, специализировавшийся на национально-освободительных движениях Азии и Африки К. Н. Брутенц в своих воспоминаниях с сожалением констатировал: «Я никогда не сталкивался с документом, где делалась хотя бы попытка изложить нашу африканскую стратегию, – его и не существовало. Никогда не был и свидетелем или участником обсуждения этой проблемы на политическом уровне. Знаю только, что Фидель Кастро <...> настаивал на необходимости иметь «интегрированную стратегию для всего Африканского континента». Но его призыв остался без последствий» [15: 213].

АМЕРИКАНСКИЕ ДИПЛОМАТЫ О МЕЖДУНАРОДНОЙ АКТИВНОСТИ ИКП В ХОДЕ ОГАДЕНСКОЙ ВОЙНЫ

Посольство США в Италии тщательно отслеживало проявлявшуюся активность Итальянской компартии в зоне сомалийско-эфиопского конфликта и противостояния эритрейских повстанцев с эфиопской армией. В августе 1977 г. Сомали и Эфиопию посетили делегации ИКП. В Могадишо отправилась группа во главе с членом Руководства ИКП А. Океттой, а в Аддис-Абебу – делегация во главе с его коллегой – Дж. Пайеттой. Окетто обсудил с президентом С. Барре сложившуюся критическую ситуацию в отношениях между Аддис-Абебой и Могадишо, а также назревавший конфликт с Москвой.

По сообщению посла США в Сомали Дж. Луграна, миссия Окетто была следствием возникновения разногласий в Руководстве ИКП по сомалийско-эфиопской проблеме. Американский дипломат сообщал, что Окетто в интервью сомалийской газете *Horseed* выразил ряд пожеланий касательно разрешения конфликта, в частности, он говорил о том, что: 1) разногласия должны быть решены при помощи переговоров, а не войны; 2) ИКП хотела бы видеть единство стран Африканского Рога, свободного от колониализма и независимого от империалистических держав; 3) для достижения единства, страны должны решить свои национальные проблемы, унаследованные от колониальной эпохи. По эритрейской проблеме Окетто заявил, что её разрешение (автономия или независимость территории) должно произойти только мирным путём – в результате переговоров или референдума. Посол отмечал, что «заявления Окетто для прес-

сы свидетельствуют о том, что он поддержал позицию Барре относительно права Огадена и других эфиопских народов на самоопределение» [12]. Окетто вернулся в Рим с полным пониманием того, что сомалийцы не желали идти на компромисс с Эфиопией по огаденскому вопросу и праву Эритреи на самоопределение. Делегация Пайетты, посетив Эфиопию, вернулась в Рим, как отмечал посол, приняв в целом советскую позицию поддержки режима Х. Менгисту [12].

Делегации ИКП продолжали в дальнейшем посещать Могадишо и Аддис-Абебу. В Госдепартаменте следили за ходом партийной дипломатии на данном направлении. В частности, посол США в Италии Р. Гарднер позицию делегации ИКП, побывавшей в Могадишо в ноябре 1977 г., охарактеризовал как «проэфиопскую». Сомалийцы были недовольны этим обстоятельством, но не хотели разрывать связи с ИКП, тем самым демонстрируя свою приверженность социалистическому выбору даже после охлаждения отношений и последующего разрыва с Москвой. Посол заметил, что конфликт в Огадене поставил ИКП перед серьёзным внешнеполитическим выбором между традиционной поддержкой Сомали и режимом Менгисту в Эфиопии. И хотя делегация Пайетты выразила поддержку режиму Х. Менгисту, другие члены руководства партии продолжали выступать за сохранение связей с Сомали [13].

К концу ноября 1977 г. в Госдепартамент из американского посольства в Эфиопии стали поступать сведения, свидетельствующие о том, что подавляющее большинство руководства партии стало поддерживать режим Менгисту, всё более склоняясь к позиции Пайетты. Поверенный США в делах Эфиопии Р. Матерон сообщал госсекретарю США, что Пайетта высказался в поддержку Эфиопии после встречи с президентом Х. Менгисту.

Во время беседы с эфиопским руководителем Пайетта изложил предельно обтекаемо позицию ИКП, сглаживавшую противоречия между конфликтующими сторонами. Она заключалась в «стремлении к миру при уважении границ в соответствии с принципами Организации африканского единства и при признании прав на автономию, развитие культуры и самобытности этнических меньшинств», а в качестве способа разрешения конфликта со стороны ИКП предлагались переговоры [10]. Данный факт, по мнению Матерона, мог оказать деморализующее влияние на эритрейские освободительные (сепаратистские) движения – в частности, на левый Народный фронт освобождения Эфиопии, бойцы которого залечивали раны в итальянских госпиталях, расположенных на территории регионов «красного пояса». Дипломат прогнозировал, что «ИКП не будет больше выступать за независимость Эритреи и оказывать материальную поддержку НФОЭ [9] и делал итоговый вывод о том, что Итальянская коммунистическая партия не только поддержала Эфиопию в конфликте с Сомали, но и отказалась от помощи национально-освободительному движению в Эритрее в борьбе за её отделение, выдвинув взамен идею автономии Эритреи в составе

Эфиопии, тем самым солидаризовавшись с Москвой в отношении ситуации в странах Африканского Рога. Дипломат не учёл, что данная позиция не была принята всем Руководством ИКП, хотя и озвучивалась его функционером, отвечающим за международную деятельность.

Позиция правительства Италии по отношению к Огаденской войне отслеживалась также американскими дипломатами. Во время встречи 10 февраля 1978 г. министр иностранных дел Италии А. Форлани сообщил Гарднеру, что советская помощь Эфиопии будет иметь долгосрочный характер и что сомалийцы, в свою очередь, надеялись получить военную помощь от Италии. С другой стороны, министр полагал, что при увеличении советско-кубинского присутствия правительство Эфиопии стало бы в меньшей степени проявлять свою независимость. Выходом из ситуации могли стать только переговоры воевавших сторон. Форлани указал на то, что США и СССР, работая вместе, могут создать условия для таких переговоров, а «Италия с радостью присоединится к подобной инициативе» [6].

24 февраля 1978 г. Форлани через журналиста Л. Воллемборга передал в посольство свои опасения о вероятном падении режима С. Барре в Сомали и установлении марионеточного правительства. Министр ссылаясь на информацию, полученную в результате контактов как с сомалийцами, так и с представителями ИКП. По словам Воллемборга, Форлани советовал послу сообщить в Вашингтон, что США должны предупредить Советский Союз: в случае свержения С. Барре Москве «придётся заплатить» высокую цену «за усиление советского господства на Африканском Роге» [8]. В это же время Могадишо посетил член ЦК ИКП Дж. Джадреско, который провёл серию встреч с сомалийскими чиновниками. Гарднер счёл этот визит попыткой сохранить «экономические интересы ИКП в Сомали» и «минимизировать потерю политического влияния после того, как ИКП поддержала Эфиопию» [8].

ИКП не прекращала следить за действиями Эфиопии на эритрейском направлении. Об этом свидетельствует обзор прессы ИКП, направленный в адрес С. Вэнса послом Р. Гарднером 20 мая 1978 г., в котором отмечалось, что ИКП, оказывавшая долгое время материальную помощь эритрейским повстанцам, негативно отнеслась к наступлению эфиопских войск на эритрейских сепаратистов. Гарднер особо обращал внимание на опубликованную в центральном органе ИКП – газете «Унита» (*L'Unita*) статью журналиста Р. Ледда, который отмечал, что 1) Эритрея – это не Огаден: нельзя путать проблему Эритреи с военной интервенцией Сомали; 2) эритрейские повстанцы ведут национально-освободительную борьбу; 3) правительство Эфиопии должно продемонстрировать желание разрешить эту проблему [5].

В этом обзоре Гарднер прокомментировал нюансы политики ИКП на Африканском Роге. Было отмечено, что партия долгое время поддерживала друже-

ские отношения с Сомали, но ей пришлось признать правоту Эфиопии – из-за акта агрессии Сомали. Гарднер констатировал, что ИКП, поддержав Эфиопию, одобрила военную помощь СССР и Кубы режиму Х. Менгисту. С другой стороны, ИКП оказывала материальную и моральную поддержку эритрейским повстанцам. Данное противоречие привело к напряжённости внутри руководства партии. По мнению посла, ещё одним осложняющим фактором для ИКП стали крайне чувствительные для неё обвинения со стороны различных политических сил Италии в том, что её «выбор политики в отношении Африканского Рога до сих пор определяется исходя из советской позиции» [5]. Далее Гарднер отмечал, что развитие событий на Африканском Роге показало, что в тех случаях, когда затрагивались интересы партии, она была готова занять позицию, отличающуюся от советской. Однако, дистанцируясь от позиции СССР по эритрейскому вопросу, ИКП «старалась не затрагивать советские чувства»: в партийной прессе резко критиковались действия режима в Эфиопии, но в ней ни разу не упоминалось ни о «советском и кубинском участии в наращивании военного потенциала эфиопцев», ни о «советском оправдании и поощрении наступления» на эритрейских повстанцев [5]. Американский посол делал вывод, что в международных вопросах ИКП, начиная дистанцироваться от позиции СССР, всегда (по разным причинам) идёт не до конца и избегает полного разрыва.

В конце мая 1978 г. секретарь ЦК ИКП Дж. Пайетта вместе с первым заместителем заведующего Международным отделом ЦК ИКП А. Рубби принял делегацию Фронта освобождения Эритреи, в состав которой вошли член революционного совета ФОЭ З. Азази и представитель ФОЭ в Италии Х.Г. Абраха. Обе стороны согласились с необходимостью прекращения обострившегося военного конфликта в Эритрее и политического урегулирования путём переговоров. Гарднер, упомянув об этой встрече в письме госсекретарю, далее предположил, что ИКП также причастна к написанию обращения, адресованного правительству Кубы с просьбой не вмешиваться в ситуацию в Эритрее [11]. По словам Гарднера, заведующий Международным отделом ЦК ИКП С. Сегре сообщил при встрече сотруднику посольства о запланированном проведении консультаций руководства ИКП с кубинцами о положении дел в странах Африканского Рога [11].

ОТНОШЕНИЯ КПСС И ИКП НА ФОНЕ СОБЫТИЙ В ОГАДЕНЕ И ЭРИТРЕЕ

ИКП обсуждала обстановку в странах Африканского Рога и с Советским Союзом. 7 октября 1978 г. в ЦК КПСС состоялась встреча между представителями ИКП и КПСС. От ИКП присутствовали Генеральный секретарь ЦК ИКП Э. Берлингуэр, члены ЦК ИКП А. Тато и А. Рубби; со стороны КПСС – член Политбюро ЦК КПСС М.А. Сулов, заведующий Международным отделом ЦК КПСС

Б.Н. Пономарёв, заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС В.В. Загладин. Берлингуэр начал с того, что итальянцы имеют множественные связи с народами Африканского Рога и военная помощь, направленная туда СССР и Кубой для усиления Эфиопии, вызывает у членов его партии глубокую озабоченность. Он напомнил, что после того, как Х. Менгисту развязал вооружённый конфликт с Эритреей, ИКП выступила против военного решения эритрейской проблемы; в 1977 г. Х. Менгисту обещал ИКП предоставить автономии Эритрее, но позднее решил ликвидировать очаги сепаратизма военным путём; делегации ИКП многократно приезжали в Сомали, где их просили о посредничестве в установлении мира на Африканском Роге; Дж. Пайетта смог организовать встречу между двумя эритрейскими освободительными фронтами. Завершая этот обзор, Берлингуэр сказал, что продолжение конфликтов явно не шло на пользу вовлечённым в них народам и осложняло процесс разрядки.

Пономарёв ответил, что Барре – «ненадёжный человек», развязав конфликт, он намеревался разделить Эфиопию. Он усомнился в необходимости посредников (а, следовательно, и в целесообразности визитов делегаций ИКП в Сомали и Эфиопию) и задал вопрос: «У сомалийцев в Москве есть посол, почему они не обратятся через него?». С. Барре «с руками и ногами проданся американцам, которые, в свою очередь, не намеревались оставлять Эфиопию» в покое. «Что касается Эритреи, то это внутренний вопрос Эфиопии», - продолжал Пономарёв, - «пусть они сами решают его. Мы сказали кубинцам, чтобы они ни в коем случае не принимали участия в военных действиях в Эритрее». Берлингуэр ответил, что продолжение войны в Эритрее осложняет обстановку в Эфиопии, поэтому военные действия надо прекратить немедленно. Также он счёл нецелесообразным сохранение неоправданно жёсткой линии в отношении С. Барре, которого стоило бы привлечь на свою сторону, что могло бы нормализовать положение в Огадене. Сулов решительно отверг предложение о восстановлении отношений с Барре, который «сжёг все мосты для переговоров с советским руководством, а теперь ищет кого-нибудь, кто помог бы ему вылезти из беды, которую он сам себе уготовил. Пусть действует, как умеет. Эфиопы выслушали его претензии по Огадену и не пошли дальше своей границы» [17: 157].

Эритрейской проблеме Сулов не придавал большого значения, Берлингуэра же волновала угроза массового восстания эритрейцев против Эфиопии. Согласно А. Рубби, Сулов совершенно не обратил внимания на слова Берлингуэра о «восстании» и спокойно продолжал «восхвалять растущие успехи прогрессивных, революционных сил». Среди прочих он упомянул также Афганистан. «“Афганцы столь быстро идут вперед, ... что немедленно хотят создать марксистско-ленинскую партию и приступить к строительству социализма. В некоторых случаях нам приходится их просить не слишком торопиться...” “И они последовали этому мудрому совету?” – иронически спросил Берлингуэр. “Не все”, – ответил

Сулов, но лицо его не выразило огорчения» [17: 157]. По сути, в ЦК КПСС отнеслись к посредничеству ИКП в конфликте как к ненужной затее и совсем не придавали значения интересовавшей Берлингуэра эритрейской проблеме. В КПСС не считали, что военная помощь СССР и Кубы, оказанная Эфиопии, противоречит политике разрядки и подрывает её основы, как считали в ИКП.

Для американских дипломатов были очевидны шероховатости взаимоотношений КПСС и ИКП по проблемам Африканского Рога. Тот факт, что Госдепартамент, внимательно наблюдая за деятельностью ИКП на фоне разворачивавшихся событий в Африке, не выработал политических рекомендаций по этому вопросу, говорит о дилемме выбора: либо проблема ИКП в данной конкретной ситуации была для США периферийной; либо США не имели детально разработанной стратегии противодействия Советскому Союзу в этом регионе, ситуативно реагируя на активность Москвы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление фактора еврокоммунизма в локальных конфликтах отражалось во внешнеполитической линии СССР и США совершенно по-разному. В случае с Огаденской войной Советский Союз был безразличен к дипломатическим усилиям ИКП, которые включали визиты членов руководства партии во враждовавшие страны и встречи партийных функционеров с лидерами Сомали и Эфиопии. При этом руководство ИКП не могло сразу определиться с тем, кого следует поддержать в конфликте. С Сомали у ИКП завязались тесные отношения с момента прихода к власти режима С. Барре.

В конце концов, после неоднократных визитов делегаций ИКП в Могадишо и Аддис-Абебу итальянские коммунисты поддержали Эфиопию, но не потому, что её поддержал СССР, а в силу того, что в руководстве партии пришли к выводу, что инициатором конфликта, совершившим акт агрессии в отношении Эфиопии, развязав Огаденскую войну, является Сомали.

Советский Союз не считал важной борьбу в Эритрее, полагая, что эта проблема являлась внутренним делом Эфиопии. Однако после оглашения заявления Дж. Пайетты о поддержке Эфиопии, в Госдепартамент стали поступать тревожные прогнозы из посольства США в Эфиопии, обеспокоенного тем, что ИКП в этом вопросе полностью примет сторону Москвы. Дипломаты США заметили, что в международных вопросах ИКП, начиная дистанцирование от СССР, как правило всегда по различным поводам прекращала этот процесс. Подобная непоследовательность не являлась критичной для американских дипломатов. Что же касается колебаний руководства ИКП по проблеме Огадена, то она показывали рассогласованность в рядах МКД и в США считали выгодным поддерживать эту тенденцию.

Американские дипломаты в случае Огаденской войны отслеживали происходящие на её фоне кризисные процессы внутри МКД, но не рассматривали еврокоммунизм как отдельную самостоятельную силу, способную оказать значимое влияние на процессы, происходившие в странах Африканского Рога. Поэтому Госдепартамент отслеживал дипломатические усилия еврокоммунистов в Сомали и Эфиопии, но пока не спешил с выработкой внешнеполитических рекомендаций по использованию этих разногласий.

ИСТОЧНИКИ

1. "Minutes of the Conversation between Comrade Erich Honecker and Comrade Fidel Castro" [Excerpt], April 3, 1977, 11:00-13:30 and 15:45-18:00. // The Carter-Breznev Project. Global Competition and the Deterioration of U.S.-Soviet Relations, 1977-1980. Harbor Beach Resort, Fort Lauderdale, Florida, 23-26 March 1995. Edited by S. Savranskaya and D. A. Welch. 1995. Available at: [https://nsarchive2.gwu.edu/carterbrezhnev/docs_global_competition/Tab%202/19770403%20-](https://nsarchive2.gwu.edu/carterbrezhnev/docs_global_competition/Tab%202/19770403%20-%20Minutes%20of%20the%20Conversation%20between%20Comrade%20Erich%20Honecker%20and%20Comrade%20Fidel%20Castro.pdf)

[%20Minutes%20of%20the%20Conversation%20between%20Comrade%20Erich%20Honecker%20and%20Comrade%20Fidel%20Castro.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/carterbrezhnev/docs_global_competition/Tab%202/19770403%20-%20Minutes%20of%20the%20Conversation%20between%20Comrade%20Erich%20Honecker%20and%20Comrade%20Fidel%20Castro.pdf) (accessed 26.06.2022)

2. "Notes from the Discussion with the Head of the Cuban Military Specialists, Division General Arnaldo Ochoa, July 17, 1977," from the journal of A.P. Ratanov [Excerpt] // The Carter-Breznev Project. Global Competition and the Deterioration of U.S.-Soviet Relations, 1977-1980. Harbor Beach Resort, Fort Lauderdale, Florida, 23-26 March 1995. Edited by S. Savranskaya and D. A. Welch. 1995. Available at: [https://nsarchive2.gwu.edu/carterbrezhnev/docs_global_competition/Tab%202/19770717%20-](https://nsarchive2.gwu.edu/carterbrezhnev/docs_global_competition/Tab%202/19770717%20-%20Notes%20from%20the%20Discussion%20with%20the%20Head%20of%20the%20Cuban%20Military%20Specialists,%20Division%20General%20Arnaldo%20Ochoa.pdf)

[%20Notes%20from%20the%20Discussion%20with%20the%20Head%20of%20the%20Cuban%20Military%20Specialists,%20Division%20General%20Arnaldo%20Ochoa.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/carterbrezhnev/docs_global_competition/Tab%202/19770717%20-%20Notes%20from%20the%20Discussion%20with%20the%20Head%20of%20the%20Cuban%20Military%20Specialists,%20Division%20General%20Arnaldo%20Ochoa.pdf) (accessed 26.06.2022)

3. Carter-Breznev Project. Global Competition and the Deterioration of U.S.-Soviet Relations, 1977-1980. Transcript of the Proceedings of a Conference of Russian and U.S. Policymakers and Scholars held at Harbor Beach Resort, Fort Lauderdale, Florida, 23-26 March 1995. Edited by S. Savranskaya and D. A. Welch. 1995. Available at: https://nsarchive2.gwu.edu/carterbrezhnev/docs_global_competition/part7.PDF (accessed 26.06.2022)

4. Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. CIA/OCI/IMO435/75. Confidential. Memorandum. Subject: Eritrea and Ethiopia. CIA. 26 February 1975 // Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Reading Room (далее - CIA FOIA). Available at: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP86T00608R000300060012-1.pdf> (accessed 29.06.2022)

5. Eritrean Developments Trouble Italian Communist Party Summary: The Italian Communist Party (PCI) Views Negatively The Ethiopian Government's Current Offensive Again. 1978 May 20. From Italy, Rome to Secretary of State. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/1978MOGADI00444_d.html (accessed 16.11.2021)

6. Foreign Minister Forlani on the Horn of Africa. 1978 February 11. From Italy, Rome to Secretary of State. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977ROME20211_c.html (accessed 16.11.2021)

7. Foreign Relations of the United States, 1977-1980. Volume XVII. Horn of Africa, Part 1. Washington: United States Government Printing Office, 2016. 320 p.

8. Forlani's Concerns About Horn of Africa. 1978 February 24. From Italy, Rome to Secretary of State. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/1978ROME03548_d.html (accessed 16.11.2021)

9. Italian Communist Party Delegation Affirms Support of Ethiopian Socialist Revolution. 1977 November 28. From Ethiopia, Addis-Abeba to Secretary of State. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977ADDIS06603_c.html (accessed 16.11.2021)

10. Pajetta incontra il presidente etiopico Menghistù. *L'Unita*. 1977. 25 novembre. №318. P.14.

11. Reaction of European Left to Cuban Involvement in Eritrea. 1978 May 23. From Italy, Rome to Secretary of State. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/1978ROME09512_d.html (accessed 16.11.2021)

12. Somali-Ethiopian Dispute: Italian Communist Party Position. 1977. August 25. From Somalia, Mogadishu to Secretary of State. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977MOGADI01462_c.html (accessed 16.11.2021)

13. Visit of Somali Delegation to Italy. 1977 November 8. From Italy, Rome to Secretary of State. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977ROME20211_c.html (accessed 16.11.2021)

14. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд 0129. Опись 62. Папка 475.

15. Брутенц К.Н. 1998. Тридцать лет на Старой площади. Москва: «Международные отношения». 568 с.

16. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Фонд 3. Опись 72. Дело 817.

17. Рубби А. 1995. Мир Берлингуэра. Предисловие М.С. Горбачева. Москва: «Международные отношения». 350 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Хазанов А.М., Гомаа Х. 1997. Политика СССР в «третьем мире» (Азия и Африка) в годы «холодной войны». Москва: Институт востоковедения РАН; Ассоциация содействия Международной академии наук. 84 с.

Юнгблюд В.Т., Воробьева Т.А. 2019а. Взаимоотношения в треугольнике США – СССР – КНР в конце периода разрядки международной напряженности (1977–1980 гг.). *Вестник МГИМО-Университета*. № 1(64). С. 59-82. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-1-64-59-82

Юнгблюд В. Т., Воробьева Т.А. 2019b. США теряют союзника на Ближнем Востоке: политика администрации Дж. Картера в отношении Ирана, 1977–1980 гг. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2019. Т. 10. Вып. 3 (77). Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840005469-4-1/> (дата обращения: 25.06.2022). DOI: 10.18254/S207987840005469-4

REFERENCES

Jackson D.R. The Carter Administration and Somalia. *Diplomat History*. September 2007. Vol. 31. № 4. P. 703-721.

Khazanov A.M., Goma H. 1997. The Policy of the USSR in the "Third World" (Asia and Africa) during the Cold War. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Association for the Promotion of the International Academy of Sciences. 84 p. (In Russian)

Margiocco M. 1981. Stati Uniti e PCI: 1943-1980. Roma: Editori Laterza. 332 p.

Pons S. 2021. I comunisti italiani e gli altri. Visioni e legami internazionali nel mondo del Novecento. Giulio Einaudi editore. 376 p. (In Italian).

Vorobyova T.A., Yungblud V.T. 2019a. Relations within «Triangle» USA – USSR – China at the End of Détente (1977–1980). *MGIMO Review of International Relations*. Vol. 64. No.10. P. 59-82. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-1-64-59-82 (In Russian).

Vorobyova T.A., Yungblud V.T. 2019b. The United States Are Losing an Ally in the Middle East: J. Carter's Administration Policy towards Iran, 1977–1980. *ISTORIYA*. 2019. Vol. 10. Issue 3 (77). Available at: <https://history.jes.su/s207987840005469-4-1/> (accessed: 25.06.2022). DOI: 10.18254/S207987840005469-4 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАКШАЕВ Максим Владимирович, научный сотрудник, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров, ул. Московская, 36.

Maxim V. BAKSHAIEV, Researcher.
Vyatka State University.
36 Moskovskaya St., Kirov, Russia.

Статья поступила в редакцию / Received 11.07.2022.

Статья поступила после рецензирования / Revised 27.07.2022.2

Статья принята к публикации / Accepted 30.07.2022.